

УДК 81 DOI 10.30982/2077-5911-2019-42-4-26-34

**КНИГА А.А. ЛЕОНТЬЕВА, А.М. ШАХНАРОВИЧА И В.И. БАТОВА
«РЕЧЬ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИИ»:
ОПЫТ СОВРЕМЕННОГО ПРОЧТЕНИЯ**

Каганов Александр Шлемович,

кандидат технических наук, старший научный сотрудник
отдела экспериментальных исследований речи

Института языкознания РАН,

125009, Москва, Большой Кисловский пер., 1/1

a.sh.kaganov@mail.ru

В статье с позиций современного состояния исследований звучащей речи в их криминалистическом аспекте анализируется работа А.А. Леонтьева, А.М. Шахнарovichа и В.И. Батова *«Речь в криминалистике и судебной психологии»*.

Предметом настоящей статьи является сопоставление методов криминалистического анализа письменной и звучащей речи и оценка указанных методов в аспекте развития идей, высказанных авторами анализируемой работы.

Проводится параллель между сформулированными А.М. Шахнарovichем и его соавторами возможными направлениями исследования звучащей и письменной речи в интересах криминалистики и судебной экспертизы и современным состоянием развития речевых исследований в рамках криминалистической экспертизы звукозаписей.

Прослеживается влияние трудов классиков отечественного судебного почерковедения, упомянутых в книге, на развитие криминалистических исследований звучащей речи на современном этапе.

Целью проведенного в настоящей статье анализа работы *«Речь в криминалистике и судебной психологии»* является обоснование необходимости синтеза лингвистических и криминалистических методов исследования речевого материала на современном этапе экспертно-криминалистического исследования звучащих текстов в целях обеспечения достоверности, всесторонности и полноты выполняемых судебных экспертиз, а также научной обоснованности проводимых естественных и лабораторных экспериментов.

Итоги проведенного в статье анализа убедительно доказывают тот факт, что общие принципы криминалистических исследований письменных и звучащих текстов, сформулированные авторами анализируемой работы, позволяют достичь необходимых экспертам-исследователям результатов в их научной и практической деятельности.

Ключевые слова: голос, звучащая речь, криминалистическая идентификации, экспертный эксперимент, письменная речь, почерк, судебная фонография, функционально-динамические комплексы (ФДК) навыков

Введение

Рассматривая работу А.А. Леонтьева, А.М. Шахнарovichа и В.И. Батова *«Речь в криминалистике и судебной психологии»* (далее – “работа”) с позиций современного состояния судебной фонографии в целом и криминалистической экспертизы звукозаписей (далее – КЭЗ) в частности, следует отметить, что развитие данного вида судебной экспертизы в течение более чем сорока лет, прошедших со времени выхода работы в свет, показало, что, несмотря на ограниченный объем работы А.М. Шахнарovichа и его соавторов, она вобрала в себя практически все направления развития криминалистических исследований звучащей речи.

Заслуга авторов состоит, прежде всего, в том, что они проанализировали криминалистические исследования звучащей речи с позиций синтеза лингвистических и криминалистических методов исследования речевого материала, предвосхищая тем самым теорию сплава, сформулированную впоследствии в наших работах [Каганов 2019: 67]. Кроме того, А.А. Леонтьевым, А.М. Шахнаровичем и В.И. Батовым была прослежена связь между исследованиями письменной речи (которые имеют давнюю традицию в рамках судебно-почерковедческой экспертизы) и криминалистическим анализом звучащей речи, который проводится в экспертизе звукозаписей¹.

С точки зрения теории судебной экспертизы в целом и судебной фонографии в частности в работе привлекает предложенная авторами система речевых характеристик, которая перекликается с системой родо-видовой идентификации личности, давно используемой судебными экспертами.

Положения, изложенные в работе и получившие в дальнейшем своё естественное развитие, позволяют использовать звучащую речь не только как инструмент оперативно-разыскной деятельности, но и в качестве объекта криминалистической экспертизы в процессе расследования преступлений.

ФДК навыков как общая научная основа судебного почерковедения и судебной фонографии

Прозорливой оказалась мысль авторов работы, высказанная ими относительно судебно-почерковедческой экспертизы (далее – СПЭ), о сохранности определённых признаков почерка в разных условиях написания текста и их ссылка на работы Н.А. Бернштейна. Выдвинутое положение фактически предвосхитило концепцию функционально-динамических комплексов (далее – ФДК) навыков не только письменной, но и звучащей речи. Данная концепция в настоящее время не только является общепринятой, но и служит одним из фундаментальных положений теории криминалистической и медико-криминалистической идентификации.

Относительно мысли авторов работы о соотносительности речевых и неречевых признаков личности, следует сказать, что дальнейшее развитие данное положение получило в трудах профессора В.П. Морозова, который зафиксировал, кроме прочего, связь спектральных характеристик речевого сигнала с размером ротового отверстия говорящего [Морозов 2011: 170], что впоследствии удалось теоретически обосновать в наших работах [Каганов 2019: 165].

Лингвистика как один из инструментов комплексного криминалистического исследования письменной и звучащей речи

Особо следует остановиться на той части работы, где А. М. Шахнарович и его соавторы обсуждают те идентификационные признаки речи диктора, каковые в современной классификации принято относить к признакам лингвистической группы. И здесь уместно в первую очередь упомянуть те свойства речи фигурантов идентификационных экспертиз, которые (в современной терминологии) причисляют к остаточным региональным особенностям и социальным диалектам, вкрапленным в литературную речь индивидуума. Среди этих свойств могут встречаться очень устойчивые – те, которые сохраняются при различных ситуациях речевого общения и разном эмоциональном состоянии диктора: это, прежде всего, такие речевые навыки, которые были усвоены индивидуумом бессознательно, в детском возрасте [Лепская 1997].

Но и среди речевых свойств лингвистической группы, приобретенных фигурантом позже, во взрослом возрасте, есть такие, которые формировались в течение дол-

¹ Данная связь будет проанализирована ниже.

гих периодов его сознательной жизни: в процессе учёбы, работы в определённой области трудовой деятельности, проживания в некотором регионе. Таким образом, в каждом конкретном идентификационном исследовании эксперту приходится иметь дело с фонетическими, лексическими, синтаксическими “смесями”, свойственными речи фигуранта той или иной идентификационной экспертизы [Брызгунова 2003: 59]. В таких “смесях”, однако, практически всегда присутствуют устойчивые характеристики перечисленных выше групп. Эти устойчивые характеристики, основанные, как правило, на ФДК устно-речевых навыков, служат источниками важной для эксперта криминалистической информации о свойствах речи диктора-фигуранта идентификационной экспертизы. Пути анализа указанных выше свойств ещё сорок лет назад прозорливо были намечены авторами обсуждаемой нами работы.

Продолжая анализ работы А.А. Леонтьева, А.М. Шахнарвича и В.И. Батова «Речь в криминалистике и судебной психологии», обратим внимание на те её положения, которые связаны с исследованием письменной речи в криминалистических целях. Такой интерес с нашей стороны связан с тем обстоятельством, что исследование письменной речи в рамках составных частей судебного почерковедения – анализа почерка как такового и судебного автороведения – имеет давнюю традицию. По причине тесной связи методов и приёмов анализа письменных и звучащих текстов такое исследование явилось предтечей того направления, которое в современной теории судебной экспертизы называют судебной фонографией. Среди специалистов в области исследования звучащей речи не случайно бытует выражение «голос – это звуковой почерк». Поясним, что понятие “судебная фонография” является понятием гораздо более широким или ёмким, чем понятие “криминалистическая экспертиза звукозаписей”, поскольку включает в себя не только КЭЗ в качестве центральной части, или сердцевины, но и охватывает широкий круг вопросов научного, методического, технического и юридического обеспечения данного вида экспертных исследований.

По этим причинам особый интерес для нас представляет вторая глава работы А.М. Шахнарвича и его соавторов – «Письменная речь как объект судебно-психологической экспертизы», в которой авторы проводят подробный анализ тех положений исследования письменной речи в криминалистических целях, которые направлены на решение задач идентификационного и диагностического характера.

«Зеркальность» задач анализа письменной речи в судебно-почерковедческой экспертизе и задач исследования звучащей речи в криминалистической экспертизе звукозаписей можно представить в виде сравнительной таблицы.

Таблица №1

Судебное почерковедение	Судебная фонография
Задачи экспертной идентификации	
Идентификация человека по почерку Установление автора письменного текста (идентификация человека по письменной речи, вопрос атрибуции письменного документа) Одним или несколькими лицами выполнен текст разных документов или разрозненные части одного документа	Идентификация человека по голосу Установление автора звучащего текста (идентификация диктора по звучащей речи) Одним или несколькими лицами произнесена речь, записанная на представленных фонограммах

Задачи экспертной диагностики	
<p>Возможен ли тот факт, что исследуемая рукопись выполнена в непривычных для писавшего условиях или же в непривычном состоянии?</p> <p>Если да, то в каком именно состоянии или месте выполнена запись?</p>	<p>Является ли записанная на фонограмме звучащая речь свободной; заранее продуманной и подготовленной; заученной заранее и произнесенной наизусть или чтением?</p> <p>Находился ли фигурант во время разговора в состоянии алкогольного или наркотического опьянения?</p> <p>Какие сведения, характеризующие говорящего, можно получить по фонограмме его звучащей речи?</p>

Анализируя вопросы криминалистических аспектов исследования письменной речи, авторы работы справедливо обращают внимание читателей на тот факт, что «впервые проблема авторства принципиально ставится только в *криминалистическом* направлении идентификационных исследований письма».

Напомним вслед за А.А. Леонтьевым, А.М. Шахнарвичем и В.И. Батовым, что пионером криминалистического направления в экспертизе письма принято считать классика юридической психологии Ганса Гросса [Гросс 1908] (кстати, он же впервые употребил термин “криминалистика”).

Один из основателей отечественной судебной экспертизы, крупнейший советский эксперт (ещё с дореволюционным стажем) доктор юридических наук профессор С. М. Потапов в 1937 г. писал о том, что «*письмо изучается экспертом не в отношении отдельных букв, а со стороны всех его признаков, относящихся как к содержанию, так и к системе движений, свойственной данному лицу и представляющей собой его почерк*» [Потапов 1937]. Эта мысль была развита авторами анализируемой работы в той её части, где они ссылаются на труды члена-корреспондента АМН СССР Н.А. Бернштейн [Бернштейн 1947], утверждавшего, что определенные признаки почерка остаются сохраненными даже в том случае, когда человек пишет не правой, а левой рукой, ногой или держа карандаш в зубах. Проецируя это положение на звучащую речь, можно сказать, что по современным воззрениям речь идёт об ФДК устойчивых устно-речевых навыков, сохраняющих свою стабильность в различных речевых ситуациях и несхожих психологических состояниях диктора-фигуранта экспертизы [Каганов 2009: 87]. Таким образом, мы опять возвращаемся к важнейшему (с точки зрения общей теории судебной экспертизы) вопросу криминалистической идентификации – вопросу об устойчивости идентификационных признаков распознаваемого объекта (в данном конкретном случае – к вопросу об устойчивости идентификационных признаков голоса и речи диктора-фигуранта экспертизы).

Другим важным положением работы А. А. Леонтьева, А. М. Шахнарвича и В. И. Батова с точки зрения современного состояния криминалистических исследований звучащей речи является мысль авторов о том, что стремление криминалистов привлечь для экспертных исследований опыт других научных дисциплин заслуживает уважения и должно только приветствоваться. Ссылаясь на классика отечественной судебной экспертизы Е. Ф. Буринского [Буринский 1903], авторы приводят мысль, высказанную им в 1903 г. о том, что “*приходится обращаться к литературам чуть ли не всех существующих*”

ющих наук о человеке, добывая материал, из которого должно сложить здание почерковедения, согласовать этот материал, привести его в систему”. Этим А. М. Шахнарвич и его соавторы предвосхищают концепцию “сплава” методов решения основных задач КЭЗ, которым свойственен, как правило, комплексный интегральный характер, о чём мы не раз упоминали в наших работах (см., например, [Каганов 2019:55]).

Об истоках статистических методов анализа звучащей речи

В связи с выше изложенным особо следует остановиться на той части книги А.А. Леонтьева, А.М. Шахнарвича и В.И. Батова, где они анализируют известную работу классика советской судебно-почерковедческой экспертизы (далее – СПЭ) Л.Е. Ароцкера и его соавтора В.К. Воинова с точки зрения методологических принципов экспертизы письма.

Л.Е. Ароцкер и В.К. Воинов впервые обратили внимание судебных экспертов на необходимость сотрудничества с филологами в разработке формальных методов анализа письменной речи². В своей статье “Об использовании лингвистической статистики для установления авторства анонимного текста” эти авторы предложили программу статистического анализа так называемых “формальных” признаков письменной речи, т.е. таких признаков, существование которых в тексте не зависит от его содержания [Ароцкер 1966: 142].

Проводя параллели со звучащей речью, мы невольно возвращаемся к мысли Л.Р. Зиндера о том, что «результаты (измерений – А.К.), даже если перед нами несколько произнесений одного и того же диктора, будут колебаться» [Зиндер 1979: 35]. Следствием этой мысли является необходимость статистической обработки параметров речевого сигнала анализируемого фигуранта, без которой немислима ни одна современная идентификационная экспертиза звучащей речи. Иными словами, говоря о речевых исследованиях, мы опять приходим к мысли одного из “отцов” криминалистики Э. Локара по поводу криминалистической идентификации личности: «Распознать – это значит измерить» [Локар 1941: 450], будь это письменная или, как в нашем случае, звучащая речь.

Об экспертном и следственном эксперименте

Возвращаясь к работам Л.Е. Ароцкера, проанализированным А.А. Леонтьевым, А.М. Шахнарвичем и В.И. Батовым в их книге, отметим, что, с точки зрения экспериментальных исследований речи, наиболее интересным является тот факт, что кандидатская диссертация Л.Е. Ароцкера «Следственный эксперимент в советской криминалистике» стала первой монографией, посвященной новому следственному действию, которого УПК союзных республик тогда не знали.

В этой диссертации показано существенное отличие следственного эксперимента от осмотра: в основе следственного эксперимента лежит проведение испытаний в специально воссозданных условиях, впервые столь полно были раскрыты процессуальная и криминалистическая природа следственного эксперимента, его цели, задачи (не только для проверки имеющихся, но и получения новых доказательств, а также выявление обстоятельств, способствовавших преступлению), систематизированы виды следственного эксперимента в судебном почерковедении [Ароцкер 1951], что особенно заинтересовало А.М. Шахнарвича и его соавторов. Таким образом, данная диссертационная работа явилась (в определённой степени) предтечей того, что мы называем экспертным экспериментом в идентификационных и диагностических задачах судебной фонографии.

² Под формальными методами анализа Л.Е. Ароцкер и В.К. Воинов подразумевали методы статистического исследования речевых признаков.

В продолжение этих положений интересно отметить, что экспертные эксперименты, связанные с криминалистическими исследованиями звучащей речи, приобретают всё более важное значение по мере развития цифровых технологий и их применения в современных средствах фиксации и анализа звуковых сигналов. И это относится не только к лабораторным экспертным экспериментам, связанным с получением научно обоснованных и методически корректных образцов голоса и речи фигурантов идентификационных экспертиз, но и к тем задачам КЭЗ, которые принадлежат к задачам экспертной диагностики и которые направлены на исследование и анализ звуковой среды, условий, средств, материалов и следов звукозаписей. Такие задачи на настоящем этапе развития КЭЗ являются наиболее сложными и требуют от экспертов-исследователей звучащей речи высокой квалификации в области речевых технологий.

Теоретически обоснованный и грамотно поставленный экспертный эксперимент (как правило, такой эксперимент есть не что иное, как исследование, направленное на выявление тех или иных свойств объекта экспертизы, в условиях близких к полевым, но воспроизведенным в стенах лаборатории) позволяет не только успешно ответить на вопрос, поставленный на разрешение экспертизы, но и способствует выполнению требований объективности, всесторонности и полноты экспертного исследования, заложенным в ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ.

Пути проведения подобных экспериментов и статистической обработки их результатов намечены в том разделе работы А.А. Леонтьева, А.М. Шахнарвича и В.И. Батова, где идёт речь о результатах экспериментальных исследований частотных измерений элементов речи.

Резюме

Проведенный анализ работы А.А. Леонтьева, А.М. Шахнарвича и В.И. Батова «Речь в криминалистике и судебной психологии» с учётом сегодняшнего опыта криминалистических исследований звучащей речи показывает научную прозорливость авторов данной работы, которая сегодня подтверждена многолетними исследованиями нескольких поколений экспертов-исследователей КЭЗ и специалистов в области речевых технологий.

Литература

Ароцкер Л.Е., Воинов В.К. Об использовании лингвистической статистики для установления автора анонимного текста (предварительное сообщение) // Криминалистика и судебная экспертиза. Республиканский межведомственный сборник научных и научно-методических работ. Вып. 3. Киев, 1966. С. 141-151.

Ароцкер Л.Е. Следственный эксперимент в советской криминалистике: автореф. дисс. канд. юрид. Наук. Харьков, 1951. 35 с.

Бернштейн Н.А. О построении движений. М.: Медгиз, 1947.

Брызгунова Е.А. Лингвистический анализ в криминалистической экспертизе звукозаписей // Современные методы, технические и программные средства, используемые в криминалистической экспертизе звукозаписей: методическое пособие для экспертов / под ред. А.Ш. Каганова М.: РФЦ СЭ при Минюсте России, 2003. с. 59-83.

Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. С-Пб., 1903. 189 с.

Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 312 с.

Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. С-Пб., 1908.

Каганов А.Ш. Криминалистическая идентификация говорящего: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 336 с.

Каганов А.Ш. Криминалистическая идентификация личности по голосу и звучащей речи. Монография. М.: Юрлитинформ, 2009. 296 с.

Лепская Н.И. Язык ребёнка (Онтогенез речевой коммуникации). М.: МГУ им. М. Ломоносова, 1997. 152 с.

Локар Э. Руководство по криминалистике // Пер. с франц. Познышева С.В., Терзиева Н.В. /под ред. С.П. Митричева. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. 544 с.

Морозов В.П. Невербальная коммуникация. Экспериментально-психологические исследования. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2011. 528 с.

Потанов С.М. Исследование документов // Материалы учебной конференции следователей в Прокуратуре СССР. М. 1937.

**BOOK OF A. LEONTIEV, A. SHAKHAROVICH AND V. BATOVA "SPEECH IN
CRIMINALISTICS AND FORENSIC PSYCHOLOGY":
EXPERIENCE OF MODERN READING**

Alexandr Sh. Kaganov,

senior researcher, candidate of science

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

1/1 Bolshoi Kislovskij pereulok, Moscow, Russia 125009

a.sh.kaganov@mail.ru

The article analyzes the book of A. Leontiev, A. Shakhnarovich and V. Batova "Speech in Forensic Science and Forensic Psychology" from the standpoint of the current research of oral speech in its forensic aspect.

The article compares methods of forensic analysis of written and oral speech and provides an evaluation of these methods developing ideas expressed by the authors of the book.

A parallel is drawn between the possible directions of the study of oral and written speech in the interests of forensic science and forensic examination, as formulated by the authors, and the current state of the development of speech research in the framework of forensic examination of sound recordings.

The article speculates on the impact of the Russian classics' works on judicial handwriting, mentioned in the book, on the development of modern forensic studies of oral speech.

The paper also substantiates the need for a synthesis of linguistic and forensic methods in studying speech material of current forensic research of recorded texts in order to ensure the objectivity, authenticity, and fullness of forensic examinations, as well as the scientific validity of conducted natural and laboratory experiments.

The results of the analysis carried out in the article convincingly prove the fact that the general principles of forensic investigations of written and recorded texts formulated by the book's authors make achievable the results necessary for expert researchers.

Keywords: voice, oral speech, forensic identification, expert experiment, written speech, handwriting, judicial phonography, functional dynamic complexes (FDC) of skills

References

Arocker L.E., Voinov V.K. Ob ispol'zovanii lingvisticheskoy statistiki dlya ustanovleniya avtora anonimogo teksta (predvaritel'noe soobshchenie) [On the use of linguistic statistics to identify the author of an anonymous text (preliminary report)]. // *Kriminalistika i sudebnaya ehkspertiza. Respublikanskij mezhdedomstvennyj sbornik nauchnyh i nauchno-metodicheskikh rabot. Vyp. 3.* Kiev, 1966. s. 141-151 (In Russian).

Arocker L.E. Sledstvennyj ehksperiment v sovetskoj kriminalistike [Investigative experiment in Soviet criminalistics] // avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk: Har'kov, 1951. 35 s. (In Russian).

Bernshtejn N.A. O postroenii dvizhenij [On construction of movement]. M.: Medgiz, 1947 (In Russian).

Bryzgunova E.A. Lingvisticheskij analiz v kriminalisticheskoy ehkspertize zvukozapisej // *Sovremennye metody, tekhnicheskie i programmnye sredstva, ispol'zuemye v kriminalisticheskoy ehkspertize zvukozapisej: metodicheskoe posobie dlya ehkspertov* [Linguistic analysis in forensic examination of sound recordings // Modern methods, hardware and software used in forensic examination of sound recordings: a handbook for experts] // Edit. by A.Sh. Kaganov M.: RFC SEH pri Minyuste Rossii, 2003. s. 59-83 (In Russian).

Burinskij E.F. Sudebnaya ehkspertiza dokumentov, proizvodstvo ejo i pol'zovanie eyu [Forensic examination of documents, its production and use]. S-Pb., 1903, 189 s. (In Russian).

Gross G. Rukovodstvo dlya sudebnyh sledovatelej kak sistema kriminalistiki [Manual for judicial investigators as a system of forensics]. S-Pb., 1908 (In Russian).

Zinder L.R. Obshchaya fonetika [General phonetics]. M.: Vysshaya shkola, 1979. 312 s. (In Russian).

Kaganov A.Sh. Kriminalisticheskaya identifikaciya govoryashchego: monografiya [Forensic identification of the speaker: A Monograph]. M.: Yurlitinform, 2019. 336 s. (In Russian).

Kaganov A.Sh. Kriminalisticheskaya identifikaciya lichnosti po golosu i zvuchashchej rechi: monografiya [Forensic identification of the person by voice and oral speech: monograph]. M.: Yurlitinform, 2009. 296 s. (In Russian).

Lepskaya N.I. Yazyk rebyonka (Ontogenez rechevoj kommunikacii). [Language of a Child (Ontogenesis of verbal communication)]. M.: MGU im. M.Lomonosova, 1997. 152 s. (In Russian).

Lokar E. Rukovodstvo po kriminalistike [Guide to forensic science]. / Per. s franc. Poznysheva S.V., Terzieva N.V.; pod red. S.P. Mitricheva. M.: Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu SSSR, 1941. 544 s. (In Russian).

Morozov V.P. Neverbal'naya kommunikaciya. Ehksperimental'no-psihologicheskie issledovaniya. [Non-verbal communication. Experimental psychological research]. Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN». M. 2011, 528 s. (In Russian).

Potapov S.M. Issledovanie dokumentov. [The study of documents] // *Materialy uchebnij konferencii sledovatelej v Prokurature SSSR.* M. 1937 (In Russian).